Трансформация содержательно-смыслового значения основных русских средневековых правовых категорий XV-XVI вв.

Пащенко Ирина Владимировна
аспирант
Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: pazhshenko@mmbi.krinc.ru

Правосознание есть основа и неотъемлемая составляющая правовой жизни организованного в государство общества. Первооснову правосознания составляют определенные категориальные структуры. Категории в современном истолковании есть универсальные понятия, которые выражают наиболее фундаментальные спецификации природной и социальной действительности. Но для русского средневековья необходимо учитывать различие смыслового поля категорий той эпохи и современности, соотносить категориальный инструментарий современной науки и изучаемой эпохи.

Обращаясь к изучению средневековых текстов, следует делать поправку на то, что большинство понятий древнерусского языка невозможно с ходу перевести с помощью языка современной науки. Хотя при этом можно с уверенностью сказать, что существовал и существует круг понятий (категорий), которые определяют характер и природу власти, положение человека в обществе, а также наилучший вариант жизни в обществе. Категориями наиболее значимыми для определения состояния общества следует считать: «власть», «государь», «правда», «вера».

Для культуры национального политического мышления вопрос о форме правления, а, следовательно, о характере государственной власти был традиционным. Мыслители XV-XVI вв. понимали самодержавие «как единство государственной власти, ее верховенство, но не неограниченность власти царя». На этой базе мыслители моделировали свои идеальные варианты формы правления, которая традиционно представлялась ими в виде ограниченной монархии. Реализация самодержавия в смысле «самовластия» или «самоволия» жестоко осуждалась.

Так в концепции Ивана Семеновича Пересветова наличие Совета есть необходимый атрибут всякой власти, опирающейся на закон. «Власть» для Пересветова хоть и имеет сакральные черты, но она сосуществует наравне с «правом». Единовластный правитель становится гарантом Божественной справедливости – «правды». Божественная справедливость – «правда» - приводит к «вере», а от «веры» - к постижению высокого назначения Богом дарованной, а не «попущенной» власти. Пресечение «неправды», установление правого суда обеспечивается царской «грозой», посредством которой и вводится в царство правда. «Гроза» - защита подданных от произвола и беззакония. «Власть» есть Божественный дар, но данный для защиты правопорядка в государстве, интересов подданных. «Правда» есть ничто иное как Божественные заповеди, которые приобретаю статус законов, соблюдение которых и становиться главной задачей, как для государя, так и для его подданных. Так как это Божественные заповеди, то наиболее полное знание о них имеют духовные лица, следовательно, духовная и светская власть неразделимы.

Наделяет категорию «власть» сакральными чертами и Андрей Михайлович Курбский в своей политической теории. Источником власти для него в государстве традиционно объявляется божественная воля, и она должна сосуществовать с «правом». Назначение власти – «справедливое и милостливое управление державой ко благу всех ее подданных, праведное (правосудное) разрешение всех дел». Власть Ивана IV Грозного, по мнению Курбского, уклонилась от выполнения задач, возложенных на нее высшей волей, следовательно она «безбожна», «беззаконна». В государстве не стало свободы и безопасности для подданных. Результат такого правления – оскудение царства, падение его международного престижа, внутреннее недовольство и смута. Причину искривления правильного управления царством Курбский усматривал в

приближении к царю «злых советников». Государя создает его окружение, следовательно центральной фигурой в царстве всегда должен быть опекун; мудрый, духовный целитель, исправляющий недостатки монарха, внушающий единовластному правителю спасительные истины.

Противоположное отмеченному представление, постулирующее неограниченную власть монарха, возникло в результате трансформации и даже определенной деформации русского средневекового правосознания. Это деформация ярко воплотилась прежде всего в политико-правовой доктрине Ивана Грозного. У него «власть» проявляет себя как воплощенная воля, она существует вне и над «правом».

Иван Грозный унаследовал трон волей Провидения; получил власть в силу Божественного промысла. Богоизбранный государь получает особые права, он заботиться о чистоте веры и должен сдерживать «самовольство», становясь своеобразным исполнителем казней Божьих, главным защитников высшей справедливости. Московский государь – хранитель чистоты веры, он, как слабый человек, может грешить, но не отрекаясь от Бога. Он понимает это и жертвует своей душой для того, чтобы исполнить высшее предназначение. Так как государь – правитель, сохраняющий чистоту веры, подданные должны безоговорочно ему подчиняться, но все это ради царства, во имя сохранения установленного порядка. Ради сохранения установленного порядка Грозный использует насилие – «грозу», которая становится орудием и средством полного и безоговорочного подчинения власти верховного правителя, устрашения как всеобщего, необходимого и единственно верного средства управления подданными. Власть Богоизбранного правителя – это власть никем и ничем неограниченная. Самовластие – это священнодействие, так как им государь спасает не только свою душу, но и «заботиться о телах и душах многих людей», спасает души своих поданных. Государь – Божественный избранник, который знает «правду» (т.е. Божественные заповеди), «веру» (способы осуществления Божественных заповедей), но он в своем государстве устанавливает свою «веру», которая приведет к спасению всех подданных. Для этого государь готов пожертвовать своей душой. Получается, что государь – это «власть», «правда» и «вера» государства.

XV-XVI вв. стали временем трансформации и деформации русского средневекового правосознания. На протяжении этого времени категория «власть сохраняет лишь черты сакральности, при этом внутреннее содержание коренным образом изменяется, вместе с этим меняется понимание категорий «правда», «вера», «государь». От идеала ограниченной монархии, где «власть» всегда и во всем опирается на «правду» и «веру», к самодержавию в смысле «самовластия» и «самоволия», где сам государь есть «власть», «правда» и «вера» государства.

Литература

1. Зимин А.А. И.С. (1988) Пересветов и его современники: Очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XVI в. М.
2. Каравашкин А. В. Мифы Московской Руси: Жизнь и борьба идей в XVI в. (2003) // Каравашкин А.В., Юрганов А. Л. Опыт исторической феноменологии. Трудный путь к очевидности. М.
3. Кобрин В.Б., Юрганов А.Л. (1991) Становление деспотического самодержавия в средневековой Руси (К постановке проблемы)// История СССР. № 4.
4. Юрганов А.Л. (1998) Категории русской средневековой культуры. М.
5. Юрганов А.Л. (1991) У истоков деспотизма//История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX — начала XX в. М.
6. Юрганов А.Л. (1998) Бог и раб Божий, государь и холоп: «самовластие» средневекового человека //Россия XXI.. № 7—8.